

ном случае при переходе с одного языка на другой пришлось бы всякий раз менять систему понятий. Ссылка на Л. В. Щербу здесь не совсем точна, ибо в других местах той же работы Щербы¹⁰ хорошо показано, как следует понимать влияние системы языка на особенности формирования понятий.

Оценивая книгу «Русский язык в современном мире» в целом, мы хотим подчеркнуть, что перед нами пужное и очень важное исследование. И хотя сами авторы называют свою работу популярной (стр. 4), но чтобы ее написать, надо было немало потрудиться. Мы убеждены, что данная небольшая монография — лишь начало пути, по которому должны пойти будущие исследователи этой большой,

благородной и благодарной темы. В нашу эпоху русским языком интересуются во всем мире. И филологи должны не только знать, как изучается русский язык в разных странах, но и посильно помогать этому изучению. В свое время В. И. Ленин подчеркивал, что русское слово *совет* понимают все народы мира, а в наши дни проникновенный поэт А. Твардовский заметил:

Звучат во всех концах планеты
Без перевода, как Москва,
Большевики, Октябрь, Советы,
Мир, спутник — русские слова¹¹.

Р. А. Будагов, А. А. Бразина

И. К. Белодед. Язык и идеологическая борьба. —
Киев, «Наукова думка», 1974. 88 стр.

Книга акад. И. К. Белодеда под указанным названием вышла недавно в редакции научно-популярной литературы центрального научно-академического издательства Украины. Тот факт, что работа на столь актуальную тему появилась в разделе научно-популярных изданий, — явление весьма примечательное и отрадное. Ученые нашей страны самых различных отраслей знаний все шире и шире вовлекаются в разнообразие форм популяризаторской деятельности, выполняя тем самым свой первейший долг перед

народом в деле распространения научных знаний.

Содержание книги И. К. Белодеда представляет интерес не только для филологов, но и для самого широкого круга читателей. В ней рассматриваются вопросы развития национальных языков народов СССР в тесной связи с идеологической борьбой на современном этапе. Автор привлекает богатый и убедительный материал для показа и раскрытия основных особенностей языковой жизни нашей многоязычной страны, в которой «националь-

¹⁰ Л. В. Щ е р б а, Преподавание иностранных языков в средней школе, М.—Л., 1947.

¹¹ Несколько библиографических дополнений, которые могут быть учтены при подготовке нового расширенного издания книги: М. П. А л е к с е е в, Словарные записи Фр. Энгельса к «Евгению Онегину» и «Медному всаднику», «Труды Третьей всесоюзной пушкинской комиссии», М.—Л., 1953; М. И. С л у х о в с к и й, Из истории книжной культуры России, М., 1964; сб. «Шекспир и русская культура», М.—Л., 1965; Б. В. Т о м а ш е в с к и й, Пушкин и Франция, Л., 1960; Е. П. М а р т ы н о в а, Об отражении русско-французских культурных связей во французском языке и литературе XIX века, Харьков, 1960; А. А. К а с а т к и н, Новые слова русского происхождения в итальянском языке, «Уч. зап. [ЛГУ]», Серия филол. наук, 18, 1952; В. В. Р а х м а н о в, Русская литература в Испании, сб. «Язык и литература», 5, 1930; А. С. П о д р у г и н,

Русский язык в странах Латинской Америки, «Р. яз. в нац. шк.», 1973, 4; В. И. Ч у ч м а р е в, Об изучении Дени Дидро русского языка, ВФ, 1953, 4; П р о с п е р М е р и м е, Статьи о русских писателях, М., 1958; В. С. Л ю б л и н с к и й, Книга в истории человеческого общества, М., 1972 (особенно глава «Библиотека Вольтера»); сб. «Взаимосвязи и взаимодействия литератур мира. Библиография», М., 1968; В. Ф. Ш и ш м а р е в, Русская литература во Франции, в кн.: «Рукописное наследие В. Ф. Шишмарева в архиве Акад. наук СССР», М.—Л., 1965, стр. 154—201; Е. В. О п е л ь б а у м, Восточнославянские лексические элементы в немецком языке, Киев, 1971; М. Б о н е в, Влияние русского языка на язык и стиль болгарских писателей и публицистов в конце XIX и в начале XX веков, в кн.: «Славистични изследованиа», София, 1973; E. P e r u z z i, Dizionario sovietico, Milano — Firenze, 1946; J. W h a t m o u g h, Language, London, 1956, стр. 59—62.

ные языки развиваются на основе равноправия и взаимообогащения»¹.

Через всю книгу красной нитью проводится тезис о единстве идейно-методологических, идеологических принципов развития национальных языков в советском обществе, которые основываются на взаимосвязи, взаимовлиянии и взаимообогащении языков, что приводит к выработке элементов общности в их развитии.

Многобразие языков в нашей стране не должно противодействовать созданию идеологического единства. А. М. Горький, основываясь на этом кардинальном положении, говорил: «Не надо забывать, что наша страна разноязычна неизмеримо более, чем любая из стран Европы, и что, разноязычная по языкам, она должна быть идеологически единой»². Автор книги не только приводит эти основополагающие высказывания, но всем содержанием книги показывает их реализацию в нашем обществе, раскрывает претворение в жизнь идей братского сотрудничества и взаимопомощи в развитии национальных языков СССР, их важную роль в идеологической борьбе советского народа.

Большое внимание уделяется в книге вопросу о значении русского языка, ставшего языком межнационального общения и единения народов Советского Союза, раскрытию его роли в развитии и усовершенствовании национальных литературных языков. Говоря об основных этапах развития литературных языков (особенно русского и украинского), автор тесно связывает вопросы развития языков с закреплением их в литературе, анализирует деятельность выдающихся мастеров художественного и публицистического слова.

Книга И. К. Белодеда проникнута духом коммунистически-партийного подхода к рассматриваемым вопросам; обращается ли автор к прошлым этапам развития языков и литератур, говорит ли о фактах и явлениях сегодняшнего дня — всякий раз неизменно присутствует классовая позиция, классовая оценка, постоянно прослеживается методологическая опора на марксистско-ленинскую теорию.

Остановимся кратко на композиции рецензируемой книги и содержании ее глав.

Первая из трех глав «Язык и идеологическая борьба» (стр. 3—47), заглавие которой послужило общим названием книги, занимает и по объему (половина книги), и по содержанию центральное место. Здесь автор последовательно и убедительно показывает ту важную осо-

бенность общественного функционирования языка, «что он с давних времен своего существования в классовом обществе является и орудием, и объектом идеологической борьбы» (стр. 3). Примером этой идеологической борьбы в истории культуры была борьба за утверждение народно-разговорного языка в письменности, за доступность письменного литературного языка трудовому народу; достаточно вспомнить длившуюся многие годы борьбу народов, их лучших представителей в процессе замены латыни, церковнославянского языка как языков средневековой книжности, учености родными языками ряда народов Европы, в том числе славянских, утверждение литературных языков этих народов на базе живых языков.

Автор в связи с этим пишет: «Реакционные силы общества, в частности из церковно-религиозных сфер, всячески мешали развитию языка, письменности, языка литературного на народно-разговорной основе, стремясь и этим сохранять свои господствующие позиции в духовной жизни народа, не дать в его руки такого могущественного орудия борьбы против невежества, мракобесия, борьбы за социальный прогресс и культуру народа, как литературный язык» (стр. 3).

Однако и в последующее время, в период, когда сформировались и утвердились новые литературные языки, в частности русский и украинский, накал борьбы за язык как орудие развития, прогресса не ослабевал. В первой главе автор книги останавливается на роли М. В. Ломоносова, А. С. Пушкина и др. в истории становления русского литературного языка, говорит об их борьбе против бюрократизации, засорения языка, об их великом вкладе в развитие, усовершенствование русского языка; отмечает боевой стиль и роль в борьбе против реакции революционеров-демократов Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Т. Г. Шевченко и др.

Страницы истории украинского литературного языка, как справедливо указывает автор книги, отмечены активной борьбой И. П. Котляревского, Т. Г. Шевченко и их последователей за поступательный ход развития родного языка, против упрощения, националистической архаизации, языковой замкнутости. В частности, «Т. Г. Шевченко давал решительный отпор тем реакционным силам общества, которые старались направить развитие украинской письменности по пути хуторянской ограниченности, примитивизма. Т. Г. Шевченко глубоко понимал значение языковых ценностей других народов для развития своего родного языка» (стр. 4—5). Заветы великого kobzari осуществляли И. Франко, Л. Украинка, М. Коцюбинский и др.

Более подробно рассматриваются в книге вопросы развития национальных язы-

¹ «Программа КПСС», М., 1964, стр. 115.

² М. Горький, О литературе. Литературно-критические статьи, М., 1953, стр. 663.

ков в новое время, в советском социалистическом обществе; особенно подчеркивается основополагающее значение теоретических трудов и практической деятельности В. И. Ленина, прослеживается борьба Коммунистической партии за превращение в жизнь ленинских принципов национально-языкового строительства в нашей стране. Естественно, И. К. Белодед наряду с рассмотрением особенностей развития различных языков наций и народностей СССР большое внимание уделяет освещению языковой практики украинского народа в советское время, дает обстоятельный обзор развития и успехов языковедческой науки в Украинской ССР.

Убедительно показано, что именно в послереволюционный период украинский язык обогатился во всех своих стилях, стал языком широкого функционирования в сфере просвещения, науки, культуры, «вошел в число самых развитых языков мира, отражая современное состояние цивилизации, усовершенствовал средства выражения достижений социального и научно-технического прогресса человечества. В своем движении вперед он глубоко использовал богатства и творческую помощь русского языка, с которым находился в неизменных, обусловленных общностью происхождения и всего исторического развития творческих контактах» (стр. 10). Говоря об изменениях в украинском языке, автор больше всего фиксирует внимание на тех его уровнях, где особенно интенсивно протекают процессы обогащения, где заметнее и быстрее отражается влияние новых общественных условий (лексика, особенно терминологическая, фразеология и др.). Автор при этом не обходит вниманием имевшие место в ряде случаев отрицательные факты, проявления тенденций исказить лексику, терминологию, синтаксис, правописание украинского языка, «попытки националистических элементов навязать ему чуждые тенденции архаизации, упрощения, направить его развитие в сторону от развития русского языка и языков других социалистических наций СССР, от живого языковорчества народа, от науки и культуры» (стр. 10—11); разоблачаются попытки исказить языковую ситуацию в Украинской ССР (стр. 22 и сл.).

Автор книги останавливается на критике языковой политики в капиталистических странах, направленной на подавление языков угнетенных народов; здесь же говорится о средствах и методах языковой маскировки в идеологической борьбе, применяемых пропагандистским аппаратом США и других стран (стр. 13 и сл.). В противовес этому автор книги показывает (стр. 25—47), что основой языкового развития в СССР является братское сотрудничество и взаимопомощь, что соответствует господствующей идеологии социалистического интернационализма; со-

ветский народ представляет собою новую историческую общность людей, многонациональное единство, сплоченное марксистско-ленинской идеологией. «Многообразие национальных языков народов с едиными принципами развития, при сочетании наличия этого многообразия с действием языка межнационального общения, представляет собой одну из характерных черт этой общности» (стр. 32). И. К. Белодед останавливается на таких особенностях языковой жизни в СССР, как отсутствие какого бы то ни было межнационального антагонизма, обеспечение престижа языков всех народов страны, расширение языковых контактов, усиление их взаимодействия, создание общего фонда социалистических интернационализмов и др. (стр. 26—32).

Первая глава книги охватывает широкий и многообразный материал; она весьма разнопланова, поскольку автор рассказывает и об общих вопросах языковой жизни народов СССР, и дает конкретные, яркие примеры развития и взаимодействия русского, украинского и других языков, анализирует работу языковедов и останавливается на творчестве писателей, критиков, переводчиков. Но эта разноплановость свидетельствует о богатстве фактов, наблюдений и представляется не недостатком, а заслугой автора, который умело собрал воедино и логично рассмотрел под единым углом зрения обширный материал.

В главе второй «Литературный язык и стандартность» (стр. 48—72) говорится о большом значении пятитомного исследования «Сучасна українська літературна мова» (Київ, «Наукова думка», 1969—1973), которое признается важным этапом науки об украинском языке и важным событием культурной жизни. Отмечается, что этот впервые осуществленный в украинском языкознании фундаментальный труд является! большим стимулом в дальнейшем расширении научных исследований, а также в улучшении качества преподавания современного украинского литературного языка в средней и высшей школе.

Говоря о понятии современности применительно к литературному языку, автор напоминает, что в этом случае подразумеваются такие черты, как отработанность и проверенность языка практикой общения, способность охватывать и передавать нынешний уровень знаний, полифункциональность, наличие научно обоснованных, отвечающих современным требованиям, отшлифованных общественно-языковой практикой норм и их вариантов во всех сферах языка.

В этой главе основное внимание автор уделяет выяснению содержания таких понятий как «литературный (нормализованный) язык», «языковой стандарт», «стандартный язык», «стандартность языка», отмечая, что первый термин («лите-

ратурный язык») как обозначение нормированной, обработанной формы языка более традиционен, другие же (названные здесь) появились недавно. Употребляются последние то как синонимические названия, существующие параллельно и равноправно с предыдущим, то как якобы более точные и с претензией на замену термина «литературный язык». Рассмотрев точки зрения отдельных ученых, И. К. Белодед соглашается с мнением Ф. П. Филина, высказавшего возражения по поводу введения термина «стандартный язык» по крайней мере на русской почве, хотя автор и отмечает, что следует принимать во внимание не только переносное значение слова «стандартный», но и прямое («типовой, созданный по образцу, модели»).

Добавим от себя, что принимать во внимание указанное обстоятельство, конечно, надо, но от этого известная «ущербность» термина «стандартный язык» (по крайней мере применительно к толкованию его на русской основе) не уменьшается, поскольку литературный язык любого народа оригинален, а его оригинальность, неповторимость и своеобразие никак не согласуется с шаблоном и стандартной трафаретностью. Впрочем, И. К. Белодед в итоге справедливо пишет следующее: «Итак, по моему мнению, „литературный язык“ и „стандартный язык“ — понятия близкие, но не тождественные, не синонимические: первое значительно шире второго. Нормализованность, конечно, характерна для обоих понятий, но уровень их стандартности не одинаков. В литературном языке норма стремится к стабильности» (стр. 52). И далее: «Нормативность не обедняет язык, а наоборот, отшлифовывает его для выполнения многообразных общественных функций. Однако в понятии „литературный язык“ стабильность гибка: она допускает функциональные варианты, тогда как стандартный язык, как правило, стремится к однозначности, безвариантности, однотипности» (там же). Этот вывод, на наш взгляд, является очень существенным; он делается автором на основе изучения и обобщения многих работ, наблюдений целого ряда отечественных и зарубежных ученых (см. стр. 50—54, где есть соответствующие ссылки на работы В. В. Виноградова, Б. Гавранка, Ф. П. Филина, М. Мартине, И. Р. Гальперина, Н. И. Толстого и др.).

Наибольшая степень стандартности, по мнению И. К. Белодеда, присуща научно-техническому языку («подъязыку»), официально-деловому языку, разным кодовым системам и т. д., тогда как «стили словесно-художественный, публицистический, эпистолярный, устной коммуникации и т. п. имеют лишь определенную степень стандартности при полной нормализованности, с ее вариантами, что и создает оригинальность, красочность

выражения, поливалентность, смысловую и эстетическую многогранность национального литературного языка» (стр. 52—53).

Автор отмечает вклад в разработку всех этих вопросов целого ряда украинских языковедов (Л. Л. Гумецкой, В. М. Русановского, М. А. Жовтобрюха и др.), приводит интересные примеры развития кодификации в процессе употребления письменного украинского языка в разные периоды его истории — от «Граматыки словенской» И. Ужевича 1643 г. до «Сучасної української літературної мови» 1969—1973 гг., дает образцы устойчивости некоторых форм и моделей за период почти в 200 лет. Здесь же отмечаются исследования украинских и русских ученых дореволюционного времени, которые «создали ряд выдающихся работ об украинском языке, многие выводы из которых творчески восприняты и советским языкознанием» (стр. 57).

Особо анализируется фундаментальный пятитомный труд «Сучасна українська літературна мова». Этот коллективный труд подготовлен научными сотрудниками Института языкознания им. А. А. Потебни АН УССР с привлечением ведущих лингвистов университетов и педагогических институтов республики под общей редакцией и при соавторстве И. К. Белодеда.

И. К. Белодед указывает, что научная концепция этого издания предусматривает «подробный анализ всех уровней системы современного украинского литературного языка, его норм, стандартов, вариантов норм, тенденций и динамики развития определенных черт и явлений под влиянием практики функционирования языка... в его творческом стремлении к удовлетворению современных социальных и эстетических нужд языковой коммуникации, а также требований развития науки, техники, культуры, просвещения, к освоению ценностей других языков, прежде всего русского, с которыми украинский язык находится в многогранных контактах» (стр. 64). Автор книги рассматривает реализацию этих установок во всех частях пятитомного исследования.

В заключительной главе «Традиция и современность» показано, какое место занимает украинский язык в исследованиях выдающегося советского языковеда акад. В. В. Виноградова, который продолжал и развивал идеи акад. А. А. Шахматова о языке как важной составной части истории культуры народа, в связи с чем историю русского литературного языка В. В. Виноградов рассматривал в свете не только истории русского народа, но и истории близкородственных восточнославянских народов. Такая важная отрасль лингвистики, как история литературных языков, своим становлением и развитием обязана во многом, как отмечает исследователь, трудам и ряда

других советских ученых (С. П. Обнорского, Л. А. Булаховского, занимавшегося разработкой истории русского и украинского литературных языков, Л. П. Якубинского, Г. О. Винокура).

Анализируя целый ряд трудов В. В. Виноградова («Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития», М., 1967; «Основные вопросы изучения современных славянских литературных языков» — «Вестник МГУ», Серия общественных наук, 3, 7, 1949; «Различия между закономерностями развития славянских литературных языков в донациональную и национальную эпохи», М., 1963, и др.), И. К. Белодед показывает большое значение трудов ученого в освещении вопросов истории украинского языка и его контактов с русским языком, отмечает важную роль исследований В. В. Виноградова о творчестве Т. Г. Шевченко, Н. В. Гоголя, высказывает интересные соображения относительно такой темы по истории языковедческой науки, как «В. В. Виноградов и А. А. Потебня».

Говоря о значении трудов В. В. Виноградова по украинскому и другим восточнославянским языкам, автор книги приходит к следующему выводу: «Материалы украинского языка являются одним из основных компонентов в построении его общеславянской историко-литературной языковой концепции, а это не замедлило сказаться также в ряде других направлений его исследований — таких, как история русского литературного языка, грамматические штудии, наука о языке художественной литературы, в частности стилистика языка и речи, наука о культуре речи в широком плане. Работы академика В. В. Виноградова о восточнославянских языках (особенно его книга „Великий русский язык“) характеризует его как талантливого и глубокого исследователя истории русского, украинского, белорусского народов, общей исторической судьбы в их борьбе и стремлениях, в строительстве новой жизни» (стр. 86).

В данной главе уделяется внимание и освещению многогранной научно-организационной деятельности В. В. Виноградова, немало сделавшего для развития всего многонационального советского языкознания. В этой связи (как на известное упущение) укажем на то, что следовало бы отметить и роль В. В. Виноградова как организатора и многолетнего руководителя общесоюзного Научного совета «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций», а также как инициатора (вместе с С. И. Ожеговым) разработки весьма важной социолингвистической проблемы «Русский язык и советское общество». В исследование этой проблематики заметный вклад внесли и вносят

и украинские лингвисты (это работы в первую очередь самого И. К. Белодеда, а также Г. П. Ижакевич, В. В. Ильенко, В. Т. Коломиец и др.).

И. К. Белодед справедливо говорит о том, как заботливо интересовался В. В. Виноградов различными сторонами деятельности украинских филологов. Добавлю к тому, что сказано в книге, следующее. Виктор Владимирович, пристально следя за успехами украинских ученых, поддерживая и консультируя их, не стеснялся, когда следует, и критиковать слабые стороны некоторых работ со свойственными ему откровенностью и прямотой. Так было, например, в середине 50-х годов, когда он обратил внимание на появление отдельных невысокого качества работ лингвистического характера на Украине. Автору этих строк посчастливилось ряд лет сотрудничать, постоянно общаться с В. В. Виноградовым и пришлось в тот период быть свидетелем его бесед на эту тему, бесед благожелательных, но в то же время требовательных и взыскательных.

Заключая рецензию, хочется еще раз подчеркнуть, что И. К. Белодед исследовательские темы всякий раз органически увязывает с запросами жизни, с насущными требованиями современности. Так, надо отметить постоянное внимание автора к вопросам преподавания языковедческих дисциплин в средней и высшей школе; в различных местах книги речь идет об учебной и научной литературе по языкознанию, об улучшении подготовки кадров, о роли ученых в повышении уровня преподавания; автор касается вопросов методики преподавания языков, проявляет большой интерес к научно-методической стороне русско-украинского языкового взаимодействия. При чтении этой работы все время ощущается неразрывная связь в изложении вопросов большой науки и актуальных задач практики; тем самым и на этот раз (как и в предыдущих своих трудах) И. К. Белодед предстает перед читателем не только как крупный ученый-филолог, но и как виднейший деятель культуры и народного образования (несомненно, здесь сказывается то, что автор многие годы и весьма плодотворно работал в системе народного образования, возглавлял Министерство просвещения УССР).

Советским лингвистам принадлежит приоритет в разработке проблемы «Язык и идеология». Выход в свет рецензируемой работы является еще одним свидетельством продолжающейся успешной разработки этой проблематики. Появление книги И. К. Белодеда, посвященной столь актуальной теме, имеет большую научную и познавательную ценность.

И. Ф. Протченко